

Вторник, 2 февраля 1988 г. № 14 (6426)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

Художник Петр Иванович Баранов — один из тех тысяч советских воинов, кто сорок пять лет назад стоял на берегу у стен волжской гавани, кто разгромил обороны из крупнейших фашистских группировок. Лейтенант, командир взвода саперов, он в те тяжелые для каждого солдата и офицера дни, недели, месяцы находил тем не менее время для того, чтобы сделать горожанам карандашные наброски боевых эпизодов, портреты товарищайщих им оружия. Вряд ли думал в те дни Петр Баранов, что многие из этих эпизодов станут основой большой серии рисунков, истинное, вославляющих подвиг советского солдата, что работы эти займут свое достойное место в коллекциях многих музеев страны.

Выпускник Студии военных художников имени М. Б. Грекова, П. Баранов и сегодня продолжает работу над главной темой своего творчества.

● «Сталинград». «Переправа, перекресток...».

МЕДЛЕННЫЙ «ПОЛНЫЙ» ХОД

Разработанная после XXVII съезда КПСС масштабная программа дальнейшего развития и укрепления материальной базы культуры и строительства материальной базы культуры дала «зеленую улицу» строикам этой важной отрасли. Казалось бы, теперь жизнь на них должна забыть ключом. Однако и в 1986-м, и в прошлом году, как уже знают читатели из наших публикаций, резкого перелома в культурном строительстве не произошло. Программа 1987 года, например, выполнена лишь на 77 процентов. О причинах срыва говорили на страницах «Советской культуры» 28 января с. г. представители Министерства культуры, Госсплана, Госагропрома, Совета Министров СССР.

Начался второй месяц третьего года пятилетки. Что происходит на стройках культуры сегодня? Об этом — полученные вчера по телетайпу репортажи наших корреспондентов.

Претензии не к нам

В центре Ташкента трижды год строятся здания Русского драматического театра имени Горького. В прошлом году и как-то спросил заместителя министра культуры Узбекской ССР Е. Чепко, когда начнется застройка.

Седьмого ноября 1988 года — умеренно сообщил Евгений Степанович.

Недавно я вновь поинтересовалась положением дел. На этот раз Евгений Степанович поведал, что из-за резкого замедления работ в 1987 году вместо плановых четырех миллиардов рублей на строймонтаже освоено всего лишь 2 миллиарда 636 тысяч. Начальник отдела капитального строительства Министерства культуры Р. Курматов доложил: генподрядчик обязан ежедневно выделять на объект до 500 строителей, а работают чуть более ста.

Передала претензии заказчика А. Кочереву, управляющему строителем № 11 «Высотстрой». Главвнештрансстрой. Но Анатолий Павлович сразу заявил:

— Претензии не к нам! О выше объекта в нынешнем году и речи быть не может. Прежде всего из-за отсутствия у заказчика, то бишь Министерства культуры, необходимой проектно-сметной документации. Сначала работы включили план работ миллиард рублей строимонтажа без должностной документации, а теперь увеличил объем до пяти с половиной миллиардов. И снова не подкрепил задание документацией.

Претензии строителей к Министерству культуры можно перечислить и дальше. Что же касается людских ресурсов, то для большего, чем сейчас, числа строителей нет необходимого фронта работ.

Бил. НИЯЗМАТОВ.

Узбекская ССР.

Год дракона или... черепахи?

В Армении допущено большое отставание в строительстве объектов культуры, особенно сельских клубов.

Дом культуры села Хот Горисского района. Из полутора миллиардов рублей, отпущенных на строительно-монтажные работы, освоено меньше половины: остшая нехватка материалов, техники, механизма, рабочих рук.

А история возведения Дома культуры в селе Хот Горисского района — классическая иллюстрация поговорки «семь раз отмерь...». Начали фундамент, потом на его месте решили вознести Дом. В десятих метрах от него стали рыть новые котлованы. Оказалось, что строить не позволяют геологические условия. 26 тысяч рублей оказались выброшенными на ветер. Теперь Министр перенес ввод объекта на второй квартал текущего года (а по плану — четвертый квартал прошлого

го). Увы, и это неизменно. За 11 месяцев 1987 года работ выполнено всего на 5,5 тысячи рублей, а освоение должны были 385 тысяч.

Есть и другие грустные примеры в других районах Армении. Это, так сказать, переходящие объекты, причем среди строек-долгников есть не только «авторогодники», но и «третьегодники».

План прошлого года выполнен наполовину: из двадцати сельских клубов и домов культуры сданы десять. А оставшиеся? Переведены на 1988 год, каждый в данном случае можно назвать годом черепахи.

И. ВЕРДИЯН.
Армянская ССР.

От потопа до пожара...

Судя по всему, нынешним ученикам Центральной музыкальной школы при Московской консерватории не вернут их прежнее помещение.

В прошлом году учебное заведение в Собиновском районе и его интернат были закрыты на реконструкцию, а детьми временно переведены в совершенно не приспособленное для занятий и жилья помещение на окраине города. Протест со стороны педагогов, родителей, учеников ведущих музыкальных и прессы был не мал. И это не было капризом. Помимо того, что детям приходится тратить на дорогу до тринадцати часов, был нанесен серьезный ущерб традициям, изучаемым из лучших школ мира, воспитавшим десятки прославленных имен.

Но все верили, что эти трудности временные. Тем более министр культуры ССР В. Г. Захаров обещал, что работы завершатся к 1990 году.

— Вопрос о реконструкции школы, — сказал министр корреспонденту ТАСС, — очень важный и современный. Он решался в высоких инстанциях. Его дважды рассматривал Массовет на специальных заседаниях. Министерство культуры открыло финансирование работ. Государственный институт по проектированию театрально- зрелищных предприятий («Гипротеатр») предстал проект.

Но, как оказалось, до дела еще далеко.

— Мы еще не скоро начнем работы, — сообщил начальник Гипротеатра И. Г. Богомолов. — Школа не включена в план реконструкции на текущий год, поскольку мы не получили от Ми-

нистерства культуры ССР необходимые документы.

Тут нет ничего удивительного. Проект реконструкции оказался в плане амбиций Главного архитектурно-планировочного управления города Москвы. Под различными предлогами оно отказывается одобрить проект, выдвигая трудновыполнимые требования — вместо возведения надстройки расширить школу. Но для этого пришлось бы снести несколько соседних зданий. Даже людям, далеким от проблем градостроения, известно, что за этим стоит огромные трудности.

Тем более когда вопрос касается охранной зоны Центра Москвы.

Цена затянувшегося спора слишком велика. Идет варварское разрушение старого здания. В его окнах выбиты стекла. Сначала затопило подвал, потом произошел пожар. Его удалось потушить (благо, пожарная часть находится в соседнем доме), но первый этаж школы все же полностью сгорел.

Неужели руководители ГлавАПУ не понимают, что каждый день проводочки обрачиваются больными потерями? Ведь беспризорному зданию школы грозит полное уничтожение.

О. ЯРУНИНА.
(Корр. ТАСС — специальный для «Советской культуры»).

Жив курилка!

С 1983 года Воронежским облисполкомом ежегодно принимались похороны, как родные братья, решения. Протянуто одно из них. От 5 декабря 1986 года: «Завершить в 1987 г. строительство ранее начатых домов культуры и клубов, освободить в 1987 г. клубные учреждения, использующиеся не по назначению: обеспечить реконструкцию и капитальный ремонт районных домов культуры в сельских клубах...».

Однако как строились в области культурные учреждения по остаточному принципу, так и строятся. Есть такие, что были начаты еще в 1972 году. Переадрес этих строк в ведение агропрома. Только уступила положение.

В прошлом году восточное крыло архитектурного комплекса, — сказал министр корреспонденту ТАСС, — очень важный и современный. Он решался в высоких инстанциях. Его дважды рассматривал Массовет на специальных заседаниях. Министерство культуры открыло финансирование работ. Государственный институт по проектированию театрально- зрелищных предприятий («Гипротеатр») предстал проект.

Но, как оказалось, до дела еще далеко.

— Мы еще не скоро начнем работы, — сообщил начальник Гипротеатра И. Г. Богомолов. — Школа не включена в план реконструкции на текущий год, поскольку мы не получили от Ми-

нистерства культуры ССР необходимые документы.

Читатель «Советской культуры», конечно, обратил внимание на то, что ситуация, описанная нашими корреспондентами, выглядит, увы, однотипной. Думается, происходит это оттого, что на разных городах и селах стройки культуры страдают одинаки и теми же бедами. Это несогласованность действий заказчиков и подрядчиков, неразбериха в строительных организациях, отсутствие должного контроля со стороны местных партийных и советских органов.

Попытки оправдать долгострой, сославшись на инженерные причины, как это делается сплошь и рядом,

не только несостоятельны, но и могут быть больше терпимы. Они свидетельствуют о пассивности и юридичности, хозяйственной нерасторопности ответственных за стройки руководителей, неиспользовании и нежелании включить в дело новыез резервы. Отрешиться от старых подхотов — актуальная и насущная задача.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Читатель «Советской культуры», конечно, обратил внимание на то, что ситуация, описанная нашими корреспондентами, выглядит, увы, однотипной. Думается, происходит это оттого, что на разных городах и селах стройки культуры страдают одинаки и теми же бедами. Это несогласованность действий заказчиков и подрядчиков, неразбериха в строительных организациях, отсутствие должного контроля со стороны местных партийных и советских органов.

Попытки оправдать долгострой, сославшись на инженерные причины, как это делается сплошь и рядом,

не только несостоятельны, но и могут быть больше терпимы. Они свидетельствуют о пассивности и юридичности, хозяйственной нерасторопности ответственных за стройки руководителей, неиспользовании и нежелании включить в дело новыез резервы. Отрешиться от старых подхотов — актуальная и насущная задача.

● Еще один адрес письма подборке откликов на статью С. В. Высоцкого оказалась на этой неделе в центре нашей почты. За несколько дней мы получили около двух сотен писем. Это понятно. Ведь прошедшую неделю вообще можно было назвать «неделей Высоцкого» — в связи с его юбилеем мы буквально обрушились на публикации, теле- и радиопередачи, воспоминания, откровения, признания... Кажется, слово «гласность» многим просто омыляет, а некоторые путают ее со вседозволенностью. Не размыли ли мы наши этические принципы? Неужели и вправду все можно и нет уже никаких нравственных границ? Об этом размышляют наши читатели:

● Выставка лучших работ юных художников завершилась в белорусской столице первый городской конкурс детского плаката «Мы рисуем мир».

● Задорные призывы зазвучали в последний январский день в поселке Ходольский под Воронежом. Здесь прошел первый районный праздник.

● На праздничный концерт в связи со своим 30-летием пригласили многочисленных поклонников зорь новолипецких металлистов. Самобытный коллектив из Липецка создал немало ярких программ, гастролировал по Сибири и Дальнему Востоку.

● С творчеством художников Курской области познакомились их соседи — жители Белгорода. Экспозиция открылась в выставочном зале областного краеведческого музея.

День полон событий

● Жемчужины народно-партийской и классической песни и музыки, посвященный 70-летию Советской Армии и Военно-Морского Флота, проходит в Луцке. В смотре, ставшем на Волынском Полесье традиционным, принимают участие около пятидесяти лучших любительских коллективов края.

● На предстоящий в мае международный музейный день в поселке Ходольский состоится большой благотворительный концерт, состоявшийся во Львовском академическом театре оперы и балета им. И. Франко. Полученные средства переданы на сооружение памятника Таресу Шевченко во Львове.

● На концертных площадках Донецка стартовала финальная тур Всеукраинского фестиваля студенческой музыки «Молодые艺术家». На концертных площадках Донецка стартовала финальная тур Всеукраинского фестиваля студенческой музыки «Молодые艺术家».

● На концертных площадках Донецка стартовала финальная тур Всеукраинского фестиваля студенческой музыки «Молодые艺术家».

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

● На концерте в честь 100-летия со дня рождения Григория Семёнова в Донецке выступил народный артист Курской области Юрий Семёнов.

Когда пересекутся параллели...

Наверное, начало каждого серьезного преобразования — в способности по-новому взглянуть на то, что годами признавалось абсолютно верным и немодельным. И... удивиться. Задать себе и окружающим совершенно необходиные, хотя и кажущиеся наивными вопросы: «А почему? А можно иначе? Если да, то как?» Трудно сказать, отчего в человеке открывается такая способность. В М. Арсентьеву из колхоза «Красный моряк» Псковской области она открылась с изображением ее секретарем первичной партгрозницы.

«Ведь что происходит? — изумляется секретарь. — Люди думают о колхозных делах, ищут резервы, называют недостатки, вносят предложения. Но все их соображения не имеют продления. Поговорили, высказали наболевшее — и все дела. А с другой стороны, председатель колхоза, полный замыслов, сомнений, ищет, на кого бы ему опираться. И нет между ними смычки». И ведь в партграции все как надо — взносы собираются, сбрасываются, а дела в колхозе как шли, так идут. Потом секретарь в райкоме, а там свои проблемы — забочены совершенствованием именно тех форм работы, которые как раз ничего не дают. И опять разговор на разных языках.

Об этом М. Арсентьеву написала в «Псковскую правду», и письмо было опубликовано под рубрикой «К пленуму обкома КПСС». Перед пленумом в областной газете появились и другие материалы, подтверждавшие, что людей, испробовавших в перестройке известные, устоявшиеся методы партработы и ждущих, предлагавших кар-

Пленум Псковского обкома партии обсудил отчет бюро о руководстве перестройкой

диальных перемены в ней, в области не так мало. Анализирование же показало — лишь 10 процентов из 3.849 человек, опрошенных в трудовых коллективах Белокулумского района, считают, что перестройка у них на предприятии заметна, 45 указали, что их партграции не хватает активности, 54 считают, что даже не все коммунисты наставляют борьбы партграции.

Каких именно перемен ждут коммунисты в работе, бюро обкома ясно было из предложений партактива пленума — подбор руководителей доверить коллегам, изменить практику выступлений на пленумах одних и тех же лиц, отказаться от рекомендаций сперху повесток партграций, практиковать выдвижение аппарата обкома по рекомендации партактивных организаций...

Таковы были первые оценки положения с руководством перестройкой в области. Ждали пленума.

Обсуждение обкомами отчетов бюро о руководстве перестройкой идет не первую неделю, широко освещается в печати, и можно с полным основанием судить о присущем этому этапному событию в жизни партграции области и республиканской чести — разговор идет откровенный, критический, острый. И пленум Псковского обкома партии тут не исключение. Началась одна из участников пленума, если посчитать сколько раз в докладе первого секретаря Ю. Погорелова по отношению к деятельности бюро употребляется частица «не» (не обеспечило, не решило, не организовало), оказывается так — в двадцати случа-

Приглашает Театр Дружбы народов

Сцена Большого театра Союза ССР вчера была отдана музыкальному коллективу из Грузии. Это Тбилисский академический театр оперы и балета имени З. Палиашвили, который привез в столицу оперу Г. Канавели «Музыки для живых».

— Мы с большой ответственностью готовились к привез-

(ТАСС).

Дом творчества журналистов в Теберде

Журналистский дом творчества «Теберда» принял гостиницей на широке известном в горной зоне Ставрополье курорт. Однодневные процедуры отдыхающим Дома творчества на договорных началах предоставляет соседний пансионат «Озон». Инвестором создания Дома творчества стала красная журналистская организация. Несколько лет назад это было приобретено в Теберде приспособлено под базу отдыха

Есть мнение!

О прекращении торговли на чеки внешпосылторга

М. Гузман, Москва:

— В стране, где в работе, жара была постоянно под солнцем. Пытались мы одними консервами для микроволновки. Других продуктов в стране просто нет. Так почему после пяти лет отнюдь не прогулии по курортам и не смогут теперь купить в «Березке», что мне нужно?

К. П. Внучкова, Бердичев:

— Сейчас все любят осуществлять разные темы художественные. А посмотрите на наших демонстрирующих из березок — увещеванные, обитавшие разными фамильными аксессуарами, эти доморощенные художественники всем своим видом демонстрируют сиюность и вседозволенность. Линкадиана «Березка» — важный шаг на пути к полной социальной справедливости. —

О работе горожан на селе

А. Каримов, Н. Кравцова, Ташкент:

— В Узбекской ССР ежегодно сотни тысяч людей по 2—3 месяца проводят на сельхозработах. Все обращения предпринят и учреждений о разумном сроке, скажем, в 28—30 дней отвергаются.

Сколько бы мы эту проблему не замалчивали, она из жизни не исчезнет.

О доставничем обслуговывании

Сергей Молник, Казань:

— Параллельно с программой «Каждый семье — отдельную квартиру» необходимо принять государственную программу «Каждому предпринимателю — гарантированное место в гостинице». Нельзя допустить, чтобы в наше время человек, приехавший в чужой город по служебным и даже по личным делам, ночевал на улице.

О современной музыке

Э. М. Бабаев, 25 лет, Орджоникидзе:

— Считаю споры типа «что лучше — симфония или эстрада бесполезными и, простите,

глупыми. Все дело заключается, по-моему, в том, чтобы научить людей отличать хорошую музыку от плохой.

О газете «Советская культура»

Г. М. Купалян, Тбилиси:

— Иногда газета становится то кинематографической, то телевизионной. С вводом дополнительных субтитров рубрик «Экран» и «Сцена» отдельные виды искусства (в частности, музыка) оказались не в равном положении. Разве с музыкой у нас уже все в порядке? А с архитектурой, изобразительными искусствами?

О телеконцертах для периферии

Б. А. Пасек, г. Николаев:

— В столице проходит множество разнообразных концертов. На периферии такого не увидеть. Почему бы опературу «В субботу вечером» не показывать им наем? Каждую неделю, скажем, продолжая «В субботу вечером». Ведь многие наши «аваезды», простили за промтру, предложат ездить в итальянскую «Культурную», чем в нашу. Дайте нам возможность увидеть их хоть по телевизору!

О телепередаче «Перестройка и литература» (31 января)

О. Стрельникова, Краснодар:

— Странный термин звучал в обход писатель П. Проскурин — «разрушительная литература». И спрavedливо возразил ему драматург В. Розов: великую русскую литературу всегда интересовали самые большие стороны действительности. Что же получается, если следовать П. Проскурину? Гоголь, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Толстой, Горький — это все представители разрушительной литературы! А В. Астафьев с его «личевым детективом», В. Распутин с «Пожаром» — тоже тоже вред воспитанию читателей!

По рубрике драматурги

О. СИМОНОВА, Тел. 214-61-22.

Вот уже несколько лет при Доме культуры Омского радиозавода им. Попова существует изостудия, в которой занимаются десятки рабочих, служащих предприятия, их дети. Студия, созданная молодым

художником Владимиром Чернозубовым, хорошо известна не только в старинном сибирском городе, но и за его пределами: увлеченный художник часто устраивает выставки в больших и малых поселе-

ниях области. В настоящем время В. Чернозубов и его ученики создают серию работ «Древний и молодой Омск».

Художником Владимиром Чернозубовым, хорошо известна не только в старинном сибирском городе, но и за его пределами: увлеченный художник часто устраивает выставки в больших и малых поселе-

ниях области. В настоящем время В. Чернозубов и его ученики создают серию работ «Древний и молодой Омск».

Фото В. Русакова.

Нарышкинские пятницы

Наверное, и тогда зимние вечера были такими же мальчишескими, колючими. От прошлого года ветра тянуло к теплу, к зимнему свету свечей над роглем, и приветливому загляду и голосу хозяйки дома.

Впрочем, что же гадать! Вот они, сохранились, изданы в дневниках, воспоминаниях, книге тех и о тех, кого тянуло в этот дом на тульянской улице возможность не за ветер зауть уютнейшую посредственность, нужду, тоску по близким, где-то там — в Петербурге, в Москве, в Варшаве... Переплетаем хотя бы выпущенные в Иркутске записки ссыльного драмбиста Н. И. Лорера, «Чиновный люд Кургане» сопровождавший в путешествии по Сибири наследника престола! «Он родился, видя, что мы остались такими же людьми, какими были, что не ушли духом, и сохранили человеческое достоинство...»

И вот — обыкновенная зимняя пятница, нынешнего года. Горожане знают, что можно однажды и деньги... Часто облав-

ляются через боковую дверь, переступают теплый порог, и, поднявшись на цыпочки, чтобы приглушить скрип половицы под ногами, пройти в гостиную, откуда, как и прежде, разносятся по всему дому «восхитительные звуки».

С 1979 года проводят Курганский музей декабристов «Нарышкинские пятницы». В назначенный час из всех комнат стекиваются в самую большую ее столовую: никто не знает, сколько сегодня соберется гостей. Известны лишь программы вечера: да основные его участники. Чеше-веско — это артисты местной филармонии и любители из литературно-художественных объединений города. Великолепно зная беллетристику, музыкально-историческую литературу, они соревнуются между собой за право привести в музее свой вечер, посвященный декабристам. Готовят литературно-музыкальную композицию, органическую, старинную, старинную, старинную, старинную...

Но эти ли вечера помогали им оставаться такими, какими увидел их в этом доме Жуковский, сопровождавший в путешествии по Сибири наследника престола? «Он родился, видя, что мы остались такими же людьми, какими были, что не ушли духом, и сохранили человеческое достоинство...»

Однажды...

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

24 апреля 1940 года в Московском Художественном академическом театре Союза ССР имени М. Горького состоялась премьера Арамы А. П. Чехова «Три сестры». Спектакль и сегодня по праву входит в «золотой фонд» советского сценического искусства. На новой сцене МХАТа по улице Абельмана постановка была возобновлена народной артисткой СССР Т. Дорониной в сезоне 1987 года.

• Маша — Т. Доронина, Курлыкин — Б. Борисов.

Фото А. Скузина.

ПРОФЕССОР ИЛИ ПРОДЮСЕР?

Становление личности молодого музыканта — процесс непростой, в порой и противоречивый. Что влияет на него, какова роль педагога и школы в этом процессе, что значит в жизни музыканта конкурс — об этом беседа с одним из ведущих профессоров фортепианного факультета Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Львом Наумовым.

— Лев Николаевич, хотелось бы услышать ваше мнение по поводу тех проблем, которые волнуют сейчас не только пианистов, но иасяют нашу музыкальную жизнь в целом и прежде всего морально-этической стороны музыкального исполнительства и педагогики. Здесь, наверное, не обойтись и без обсуждения роли конкурсов...

— Не стану скрывать душой: победы на международных конкурсах В. Ереско, А. Любимова, В. Бирюса, А. Гаврилова, Петрушинского, А. Днеша и других моих учеников были для меня, конечно, очень радостными событиями. Но я, может быть, предпочел бы, чтобы они (подобно, скажем, Л. Бланову), такие в прошлом моему ученику) добились бы артистического успеха иным путем, возможно, и более длительным, но зато в «творческом» отношении более надежным. Прене игра «для денег» виду успехов у публики, которая, по моему мнению, самые мудрые суды... С другой стороны, не знаю, как помочь тем талантливым моим ученикам, которые, не будучи лауреатами, становятся в своей артистической карьере со значительными трудностями. Я имею в виду И. Соколова, А. Хотева и даже победителя всесоюзного рахманиновского конкурса К. Щербакова.

Конечно, конкурсы очень многое изменили, и прежде всего они изменили людей, самих молодых музыкантов. Некоторые из моих коллег полагают даже, что конкурсы иногда демонстрируют то, чего и не должно было быть в нашем искусстве. Высказывается и такая парадоксальная точка зрения: чем удивительнее человек в своей конкурсной судьбе, тем сомнительнее его музыкальные способности. Это, конечно, преувеличение, но доля правды в такой точке зрения, несомненно, есть.

Так или иначе, во многих своеобразный конкурсный «диктат», и обители его удается лишь очень немногим. Вот поэтому, я и не чувствую себя вправе лишить кого-либо из моих студентов возможности испытать свою силу на одном из отборов. В итоге моя работа в классе зачастую сводится к тому, чтобы готовить чуть ли не всех своих студентов к конкурсу. Такое, идумаю, происходит не только в моем классе, но стало характерным для всей Московской консерватории.

Естественно, это засоряет головы молодых музыкантов. Уже при поступлении ученик думает не о расширении своего репертуара, а о его соответствии типовым конкурсным требованиям: более того, не только сама программа, но и тип интерпретации, ее стиль мыслится в этом случае не в плане максимального выявления собственной индивидуальности, но в соответствии с конкурсными требованиями. Я пока не могу точно сказать, в каких конкретных формах должно осуществляться творческое противостояние «конкурсифилии». Наверное, всем нам, и педагогам, и ученикам, надо тщательно проанализировать создавшуюся ситуацию и прийти к каким-то выводам. Может быть, стояло бы вернуться к некоторым бытовавшим в прошлом формам организации конкурсанции, зачастую никому, кроме самих музыкантов, неинтересной, немножки...

— Вам не кажется, что в нашем разговоре намечается какой-то парадокс. В портрете современного молодого человека мы вначале отмечаем черты неумевшего прагматизма, черты человека, то определяющего свои цели в искусстве и жизни и средства для их достижения, нарисовали фигуру скорее холодную, тредую. И вот теперь получается, что эта же фигура вроде бы стремится «забыться» искусством, жаждет отказа от всяческой рациональности. Ведь и то, и другое весьма характерно сейчас для молодежи...

— Я думаю, парадокс тут никакого нет, поскольку это все-таки разные люди, разные слова молодежи. Прагматиками все же становятся люди, наделенные какими-то способностями.

История, началась все это не у нас, и, надо сказать, новейшие технические достижения, всякие

электроакустические средства сыграли тут роль достаточно двусмысленную...

— В этот, получившийся довольно мрачной картине музыкант, стоящий на позициях классики, несколько напоминает этажного стонка, находящегося на острове среди бушующего моря неуправляемых (а вернее, очень даже управляемых) изгибов...

— Я всегда верил, что настоящий музыкант не может, не должен быть дурным человеком. Ну а если он откровенно циничен, откровенно прагматичен, то, пожалуйста спросить — а сохранился ли в этом случае его дарование?

Действительно, роль педагога-музыканта сейчас в определенном смысле падает — можно, например, быть отличным педагогом и не пользоваться популярностью, поскольку данный профессор не в состоянии, скажем, создать наложенные условия для прохождения на конкурс. Иногда роль профессора сводится чуть ли не к тому, чтобы обезопасить ученика от тюрем по общественно-политическим дисциплинам, из которых тот может быть не допущен к прослушиванию. Педагог в таких случаях становится просто администратором, и умный, ловкий, провинциальный педагог-администратор. О последствиях можно легко догадаться. Все это очень грустно.

— Я думаю, вы согласитесь со мной, что причиной всего этого могут быть более глубокие и серьезные искания отнюдь не только с «конкурсифилией». Сейчас становится очевидным для всех, например, что роль классики, классического искусства в общей картине нашей музыкальной жизни как бы падает, в частности,

III ФЕСТИВАЛЬ БОЛГАРСКОЙ ДРАМАТИКИ

ПРОХОДИТ III ФЕСТИВАЛЬ БОЛГАРСКОЙ ДРАМАТИКИ НА СОВЕТСКОЙ СЦЕНЕ, ОДИН ТЕАТР УЖЕ ВЫПУСТИЛ СПЕКТАКЛИ ПО ПЬЕСАМ БОЛГАРСКИХ ДРАМАТУРГОВ, ДРУГИЕ НАХОДЯТСЯ В ПРЕПРОДАКСИИ. КОНЦЕПЦИЯ, ФЕНОМЕН ЭТОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПОЛНОГО ИНСТИТУТИВНОГО УПРАЗДНИКОВА ЕСТЬ И СВОИ ПРОБЛЕМЫ. ФОРМИРОВАНИЕ РЕПЕРТУАРНОЙ АФИШИ — ОДНА ИЗ НИХ.

БЕЛЫЕ ПЯТНА В АФИШЕ

В репертуаре советского театра — пополнение. На рынке цифр это означает, что в распоряжении театральных коллективов поступили сорок одна пьеса современных болгарских авторов, переданных за последние два года. Если же учесть, что в Болгарии пьесы русской языка и языки народов СССР ежегодно даются болгарским пьесам, то итог получается восьмьдесят пьес.

С самого начала утешим: в репертуарный список наряду с недавно написанными включены и драматические произведения, ранее не распространявшиеся. В них числе знаменитые пьесы русской драматургии: «Софийский зверь», «Искренне верящий в свою правоту», «Бородавка» и другие. Необходимо это предвидеть, чтобы не вспыхнула скандала из-за неизвестности пьесы. А если же, например, в списке концепции «Белые пятна» — пьеса, которую автор называет «одной из самых любимых своих творений». Сюжет ее стар, как мир, но так же, как мир, явно нов: с каждым днем переподидают неисторичными концепциями. Аягия есть угроза заполнить все государство. Геркулес, могучий из могучих богатырей, рубящий головы многочисленным гигантам, предлагают очистить концепцию, иначе грандам зададутся в неисторичности. Сюжет ее откладывается: герой убеждает героя взглянуть за очистку концепции, но потом подходит Геркулес, чтобы снова подчеркнуть своей игрой осмысливаемую мысль автора и режиссера.

Непростая задача выпала на долю А. Калининой. По ходу спектакля ее Денимра — возлюбленная Геркулеса, испытывает все свое женское обаяние, убеждает героя взглянуть за очистку концепции, но потом подходит Геркулес, чтобы снова вернуться.

Актриса убедительна во всех своих ипостасях, в ней органично увязываются самые разные, но очень характерные черты женского характера.

Актрисская игра в спектакле вообще заслуживает высокой оценки. Люблю роль, пусть даже смущающую, аудиторию впечатляет.

Наконец замысел почти со-

ПРЕМЬЕРА

ГЕРКУЛЕС ПРОТИВ БЮРОКРАТА

«Геркулес и авгиевы конюшни» Ф. Дюрренматта в Саратовском академическом театре им. Карла Маркса.

В Саратовском театре — премьера. Показан спектакль по пьесе Ф. Дюрренматта «Геркулес и авгиевы конюшни». Советскому зрителю давно и хорошо известно имя этого швейцарского драматурга. Его гротеско-ироничные пьесы «Фэнзик», «Играем Страндберг», и другие с у交织ом шаловливыми и продолжают идти на сценах многих театров нашей страны.

«Геркулес и авгиевы конюшни» — пьеса, которую автор называет одним из самых любимых своих творений. Сюжет ее стар, как мир, но так же, как мир, явно нов: с каждым днем переподидают неисторичными концепциями. Аягия есть угроза заполнить все государство. Геркулес, могучий из могучих богатырей, рубящий головы многочисленным гигантам, предлагают очистить концепцию, иначе грандам зададутся в неисторичности.

Сюжет ее откладывается: герой убеждает героя взглянуть за очистку концепции, но потом подходит Геркулес, чтобы снова подчеркнуть своей игрой осмысливаемую мысль автора и режиссера.

Непростая задача выпала на долю А. Калининой. По ходу спектакля ее Денимра — возлюбленная Геркулеса, испытывает все свое женское обаяние, убеждает героя взглянуть за очистку концепции, но потом подходит Геркулес, чтобы снова вернуться.

Актриса убедительна во всех своих ипостасях, в ней органично увязываются самые разные, но очень характерные черты женского характера.

Актрисская игра в спектакле вообще заслуживает высокой оценки. Люблю роль, пусть даже смущающую, аудиторию впечатляет.

Наконец замысел почти со-

тороплив, кажется слегка утомленным государственным бесперспективным делами, понимающим, что «функции совершенствования мира лежат не только на лице», политиков, но и на каждом человеке. Тайны очень различные — по внешнему облику, но в сущности склоны между собой по внутренним путям бюрократии.

Словом, спектакль удался театру, и если вы окажетесь в Саратове, рекомендую побывать на этом веселом и в тоже время грустном представлении.

Хочу немного вспоминать с режиссером-постановщиком Ю. Копыловым. Разумеется, в его работе очевидно животворное влияние захваченской школы с ее яркой импровизационностью. Сюда в зале, вспоминая и знаменитые спектакли Театра на Таганке, где действие то и дело перемещается в зал, и актеры пробегают по узким проходам. Но всему же есть мера, и здесь способствует стремлению зрителя вникнуть в суть проходящего.

Актриса убедительна во всех своих ипостасях, в ней органично увязываются самые разные, но очень характерные черты женского характера.

Актрисская игра в спектакле вообще заслуживает высокой оценки. Люблю роль, пусть даже смущающую, аудиторию впечатляет.

Наконец замысел почти со-

тороплив, кажется слегка утомленным государственным бесперспективным делами, понимающим, что «функции совершенствования мира лежат не только на лице», политиков, но и на каждом человеке. Тайны очень различные — по внешнему облику, но в сущности склоны между собой по внутренним путям бюрократии.

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи светозащитных эффектов...

Впрочем, замечу эти частные, вероятно, премьерой, но спектакль этот еще будет дорабатываться, выбирать силу, лишнее удалять. Поэтому что по сути своей он является самой необходимостью без которой неизбежность без конца вертеть головой и вздрагивать от надеядливой шумихи свет

КАК ЖИВУТ ДРУЗЬЯ

ГОРОД НА «ЗОЛОТОЙ ТРОПЕ»

ВЫ НИКОГДА не бывали в Ческе-Будеёвице? Не пили здесь чешского «буда», не толкались на улице со Швейном? Значит, вы не попали в число двух миллионов туристов, которые ежегодно приезжают в Южную Чехию, и это, скажу прямо, досадное упущение, потому что Южная Чехия... Да что говорить! Красивая земля, устроенная, любовно ухоженная, густо усеянная памятниками истории — от рыцарских времен до последней войны; здесь встретились армии союзников. По берегам рек — чистые уютные городки, старинные замки, башни костелов на холмах и загороды.

В крохотном Гусицце — белый строгий дом чешского проводника Яна Гуса: сюда приходят люди со всего мира. Здесь вновь, как в давние школьные времена, рассказывают вам о костре, на который взошел этот светлый человек, напоминают его последние слова, сказанные по-латыни старушке, подожженной в костер хворосту: «О, святая пропастота!»

Да если так много истории, что ее перестать отдавать, отличать от современности — день изыншней и вековое прошлое соединяются без усилий извне, без изнужнений — любите историю. Окружающий мир, непорушенный, непорутенный, сам внушиает это чувство, сам себя защищает тем, что глубоко пропрос в современную жизнь.

В небольшом Писеке — едва ли не самый старый в Европе готический мост, напоминающий знаменитый Карлов в Праге. Он чуть моложе Москвы, этот мост, сколько поколений европейцев прошагало по нему, сколько воды утекло в Отаву... На время стократ река была отведена в иное русло, и мост стояла посуху — потому он и пережил века, потому что не унесли его воды забвения. Что сделано на века, то века и стоят. Очень простая формула.

Много чудес в Южной Чехии, много красивых мест, но, пожалуй, самое дневное — Шумава. Горная, лесная, речная, сосновая. Величаво шумят еловые боры Шумавы, сказочны скальные границы, гремящие водопадами, и нет, никогда живописнее реки, чем Тлепава Влтава... Здесь, между Чехией, Баварией, Австрией, издавна кипела жизнь, здесь — одно из начал Европы. Отсюда

через Шварценбергский канал, по рекам Свентла и Мюль отборный лес попадал в Дунай. Здесь древние кельты добывали золото — городище Обриже град напоминает об этом. Здесь, в Ленкоре, пятьсот лет делают стекло — знаменитый чешский хрусталь.

С горы Либни — это высота Шумавы — я любовался дальней, в лесах, панорамой. А анизу, под горой, краснели черепичные крыши небольшого города Прахатице. В него мы с коллегами из газеты «Творба» и приехали. Приехали, чтобы посмотреть, как живет малый город — думай, меньше, чем наш Гороковец, или Кирмач, или Можайск. Одним словом, райцентр.

И без объяснений, взглянув на старые башни, понял: Прахатице не первый век живет на свете. Появился он в давние времена, когда в Чехии из австрийского Зальцкаммергута везли драгоценную соль, а обратно — золото. Так родилась «золотая стезя», или «золотая тропа», а на ней город Прахатице. Память об этом времени осталась в названии городской гостиницы «Золотая тропа».

Через Писецкие ворота — со стороны Писека — входит в старую часть города. Средневековая площадь с фонтаном, обрамленная плотным краем почетного возраста домов. Ратуша с часами, костел святого Якуба, крепостные стены XVI века, узкие улочки вокруг центрального квартала. На средневековой гравюре — подобное изображение дома на ратушной площади. Даже не верится: все помыли неустранимо стоят на своих местах, ни один дом не выпал из цепочки, никому в голову не пришло расширять площадь, заливать асфальтом, убрать — под столиком автомобилей — фонтан, вся старина ухоняна, вычищена, укреплена. И при этом жизнь здесь не музейная: живут люди, работают учреждения, торгуют магазины, часы на ратуше бьют один раз в десять вечера, как и прежде, напоминают музыканты, что их ждут дома — пора отдаваться от пинной кружки.

В старинном здании ратуши несколько лет назад открылся театр: современный интерьер, очень уютно. Пьесы меняются часто, поэтому зал всегда полон; в репертуаре — Горький, Гоголь, Булгаков. Вечером

деловая, торговая площадь становится театральной...

Средневековая башня стала очень удобным, в два этажа, выставочным залом; я видел там выставку «СССР — глазами чешских художников». Радостно было в неизвестном мне прежде городе увидеть пейзажи Москвы, Суздаля, Поволжья.

Бывший Солнечном доме рядом с гостиницей «Золотая тропа» в ратушей — дворец бракосочетания. Здесь мы с заместителем председателя городского национального комитета Вацлавом Петрашем пришли на церемонию наречения: город приветствовал рождение своих новых горожан. Гости чинно сидели на стульях с высокими резными спинками, стены украшали шпалеры, маленький орган и старинный городской герб, ритуал был точен и серьезен. Никакой «липши», никакой панихи, надуманности, которая, увы, случается у нас при введении новых обрядов.

Потом мы заглянули на выставку печестей, побывали в дискотеке, где получили приглашение на вечерний бал; переводчица, учительница русского языка Эмilia Попелова, рассказала мне о том, что осенью, во время шумавской ярмарки — ей уже лет триста! — на центральной площади перед фонтаном устраивалась выставка ремесел из окрестных сел и деревень. Жизнь в Прахатице скучной не назовешь.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

«Нет и быть не может», — уверял менеджер района И. Галак. — Потому что мы всем советуемся с горожанами и специалистами из Праги и Чески-Будеёвицы. А жители очень любят и берегут свою старую Прахатице... Местная газета регулярно печатает их мнения об архитектурных дарах, о ходе реставрации. Есть и еще одна газета, кроме заповедной: шефство предприятия над памятниками.

Вот как просто: о деле печется не бесильная инспекция по охране памятников, а весь город. Хорошо, что эпоха гласности и нас, наконец, открыла возможность для народной работы о наследии. Надо бы только широко поставить шефство крупных предприятий над памятниками — вот бы с какой инициативой выступить Фонду культуры!

Но в Прахатице не только берегут старину — здесь и к новому относятся с такой же заботой. Стряхивают аккуратно, основательно, без шва и кое-как подогнанной столярки. Город помогает всем, кто хочет иметь индивидуальный коттедж: подводят коммуникации, выделяют транспорт, но будущие новоселы строят сами по современному проектам — один дом другого лучше. И совсем это не похоже на подмосковные «шаханы», потому что никакой отстывший архитектор не потерпит: строй сам, но строго по проекту! Городские власти вместе с общественностью разработали план нового строительства и социально-культурного развития Прахатице. План этот отпечатан в виде буклета и находится не только в служебных сейфах, но и в каждой пражатицкой семье — наверное, это самый надежный способ контроля за тем, чтобы слово «нестандарт» не делилось с делом.

На прошлую Вацлав Петраш предложил подняться на гору Либни. Там высоты мне показали и уже знакомые слыши памятников, и то, что сегодня строят в Прахатице: новая больница, корпуса мебельной фабрики «Итона», культурный центр и спортивный, плавательный бассейн... «Отсюда в хорошую погоду видны Альпы», — сказали мне. Но погода была плохая, и Альп я не увидел.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и уж, конечно, в старой — заповедной части нет ни одной птицеточки или фабричной трубы.

Современный город невыносим, со шпилем костела не танцует, закрыть его не старается, и у

